



СОЦИОЛОГИЯ

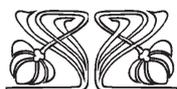
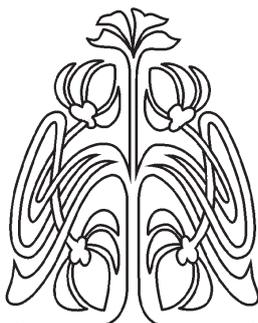
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 248–255

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 248–255

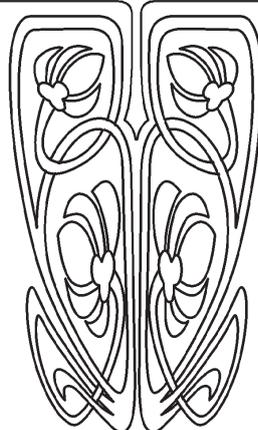
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-248-255>

EDN: DTPJFO



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ



Научная статья
УДК 316

Динамика внешнеполитических ориентаций современной студенческой молодежи

Л. В. Рожкова , В. П. Воробьев, Ш. Г. Сеидов

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология, экономическая теория и международные процессы», matavaeva_lv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

Воробьев Владимир Павлович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и государственное управление», stlem2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

Сеидов Шахрутдин Гаджиалиевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины», tabaris@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-9197>

Аннотация. Исследования внешнеполитических ориентаций россиян являются чрезвычайно значимыми для современного российского общества и требуют комплексного анализа в контексте происходящих трансформаций мирового порядка. Для проведения самостоятельной и независимой внешней политики обязательна ее поддержка со стороны населения, формирование устойчивых внешнеполитических ориентаций, актуальных представлений о проводимом внешнеполитическом курсе РФ со стороны представителей различных социальных групп. В фокусе исследовательского интереса – социологический анализ внешнеполитических ориентаций современной молодежи. Именно сегодняшние молодые люди в ближайшем будущем придут на ключевые посты руководящего состава страны и будут определять основные приоритеты и направления внешней политики нашей страны. Исследования динамики внешнеполитических ориентаций современной молодежи способны дать объективную и достоверную информацию, которая может послужить основой для формирования позитивного образа России в массовом сознании, понимания и принятия проводимого внешнеполитического курса страны современными молодыми людьми. Изучение отношения различных групп населения к внешней политике России проводится по большей части общероссийскими социологическими центрами, но практически отсутствуют региональные исследования, в том числе исследования среди молодежи разных российских регионов по представленной проблематике в современных условиях нестабильной международной среды. На основе материалов авторских и всероссийских социологических исследований проводится анализ структуры и динамики внешнеполитических ориентаций россиян в целом и молодежи в частности, изучается их отношение к разным направлениям внешней политики страны и отдельным международным событиям.

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, внешнеполитические ориентации, россияне, студенческая молодежь



Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 г., проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабильность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

Для цитирования: Рожкова Л. В., Воробьев В. П., Сеидов Ш. Г. Динамика внешнеполитических ориентаций современной студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 248–255. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-248-255>, EDN: DTPJFO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Dynamics of foreign policy orientations of contemporary students` youth

L. V. Rozhkova ✉, V. P. Vorobyev, Sh. G. Seidov

Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Liliya V. Rozhkova, mamaeva_lv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7058-4871>

Vladimir P. Vorobyev, stlem2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1482-3740>

Shakhrutdin G. Seidov, tabaris@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0869-9197>

Abstract. Studies of foreign policy orientations of Russians are extremely significant for modern Russian society and require comprehensive analysis in the context of ongoing transformations of the world order. To carry out separate and independent foreign policy, it is necessary to support it from the population, to form of stable foreign policy orientations, and current ideas about the ongoing foreign policy of the Russian Federation on the part of the representatives of various social groups. The focus of research interest is the sociological analysis of foreign policy orientations of contemporary youth. Young people in the near future will come to key positions in the country's leadership and will determine the main priorities and directions of our country's foreign policy. The research of the dynamics of foreign policy orientations of contemporary youth can provide objective and reliable information that can serve as the basis for formation of positive image of Russia in the mass consciousness, understanding and acceptance of the country's foreign policy course by contemporary young people. The study of attitude of various population groups to Russian foreign policy is carried out for the most part by all-Russian sociological centers, but there are practically no regional studies, including the studies among young people of different Russian regions on the presented issues in modern conditions of the unstable international environment. The analysis of structure and dynamics of foreign policy orientations of Russians and youth, based on the materials from the authors' own and all-Russian sociological research is carried out; their attitude to different directions of the country's foreign policy and individual international events is studied.

Keywords: foreign policy, Russia, foreign policy orientations, Russians, student youth

Acknowledgements: The research was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the framework of state assignment in field of socio-political sciences in 2024, the project "Configuration of foreign policy orientations of modern youth: stability vs lability in context of geopolitical challenges and international tension" (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

For citation: Rozhkova L. V., Vorobyev V. P., Seidov Sh. G. Dynamics of foreign policy orientations of contemporary students` youth. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 248–255 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-248-255>, EDN: DTPJFO

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

2014 год стал годом кардинальных трансформаций и был связан в том числе с изменением вектора российской внешней политики, постепенным свертыванием интеграции со структурами Запада. За ним последовал еще более жесткий период, 2022 год, когда Россия вступила в борьбу с США и странами Запада за стратегическое мировое доминирование. В условиях беспрецедентного давления, санкционной политики, информационной войны со стороны Запада остро встал вопрос о возможностях России противостоять этим нарастающим негативным процессам. Одним из факторов, способных обеспечить проведение независимого, твердого внешнеполитического курса РФ, выступает потенциал российской нации [1, с. 23]. Как справедливо отмечают

Т. К. Ростовская и Р. А. Мулжанова, отношение современной молодежи к внешнеполитическим процессам способствует выявлению готовности к поддержке страны в рамках внешнеполитического пространства и к их политическому участию в различных формах. Также важно и понимание того, разделяет ли современная молодежь ценности, которые государство реализует в рамках внешнеполитической деятельности [2, с. 101].

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на наличие небольшого числа публикаций и исследований, касающихся внешнеполитических ориентаций россиян (Т. К. Ростовская, Р. А. Мулжанова [2], М. К. Горшков, В. В. Петухов [3], И. Задорин, Д. Коноваленко [4] и др.), рассматриваемая проблематика пред-



ставлена в литературе недостаточно; чаще анализируются внешнеполитические ориентации стран, регионов, правительств. В настоящее время отсутствуют четкие определения таких понятий, как «внешнеполитические ориентации», «внешнеполитические представления», а также не представлена теоретическая основа системы внешнеполитических ориентаций, рассматриваемых не как самостоятельный феномен, а лишь как составной компонент политических ориентаций и ценностей россиян, что, с одной стороны, является справедливым, но, с другой стороны, затрудняет процесс анализа их сущности, структуры и динамики.

По мнению Г. В. Осипова, ориентация может быть рассмотрена с нескольких точек зрения, в общем смысле как «способность разбираться в окружающей обстановке, осведомленность» [5, с. 225]. Исследователь И. Окунев подчеркивает, что «внешняя политика любого государства, включая Россию, основывается не только на объективных предпосылках, но и на субъективных представлениях» [6]. В рамках критической геополитики используется понятие «геополитический код» страны, который являет собой «совокупность ключевых представлений жителей страны и политических элит о своем месте в мире, внешнеполитической стратегии и национальных приоритетах» [6]. Таким образом, внешнеполитические ориентации можно рассматривать как осведомленность, совокупность мнений, представлений, оценок россиян, их отношения к различным аспектам внешнеполитического курса страны: оценка роли России в мире, интерес к внешней политике и анализ ее основных составляющих – национальные интересы, цели, приоритеты, субъекты, механизмы и др.

Цель нашего исследования – анализ динамики внешнеполитических ориентаций современной студенческой молодежи. В числе основных задач – выявление интереса к внешней политике, международным событиям, оценок характера и направленности современной внешней политики Российской Федерации. С этой целью были проведены авторские исследования среди студентов Пензенского государственного университета очной формы обучения в 2023 г. (анкетный опрос, $n = 393$) и в 2024 г. (анкетный опрос, $n = 351$); выборки квотные по полу и курсу обучения. Также использовались данные межрегионального социологического исследования среди студентов

вузов Поволжья в 2019 г. ($n = 600$ чел.; Саратов, Татарстан, Чувашия, Нижний Новгород) [2].

Данные опроса ВЦИОМ еще в 2000 г. показали, что 37,5% россиян испытывают «большой интерес» к событиям, происходящим в зарубежных странах, и еще 41,0% испытывали «слабый интерес» [4]. Анализируя молодежную выборку, можно сказать, что среди молодежи также присутствует интерес к внешнеполитическим событиям. Так, по данным исследования Т. К. Ростовской 2019 г., более 76,0% опрошенных проявляли интерес к внешнеполитической ситуации, 8,0% интересовались ею от случая к случаю, а для 16,0% респондентов она была неинтересна. При этом молодые люди уделяли достаточно большое внимание к просмотру новостей о происходящих внешнеполитических событиях (50,0% всегда и 28,0% иногда ими интересуются) [2, с. 101].

И. Задорин и Д. Коноваленко отмечают, что «сам процесс внешнеполитического информирования ... носит “импульсный” характер и хронологически привязан к тем или иным значимым новостям и событиям» [4]. Наиболее часто упоминаемыми внешнеполитическими событиями периода 2014–2015 гг. были украинский кризис (присоединение Крыма, война на Донбассе) – 75,0%, антироссийские санкции – 64,0%, война в Сирии – 62,0%, ухудшение отношений России с США и Европой – 47,0% [2, с. 102]. Исследователи также подчеркивают, что среди россиян присутствует повышенная информационная восприимчивость к событийному контексту, а «в отсутствии его однотипных интерпретаций (объяснений) внешнеполитические ориентации россиян в целом не могут сохранять однородность и устойчивость» [4].

Следует отметить, что, по данным Левада-центра (признан иноагентом), в октябре 2023 г. за событиями на Украине 20,0% респондентов следили «очень внимательно» и еще 29,0% «довольно внимательно». Поддерживают СВО 76,0% россиян (среди молодых людей определено поддерживают в группах 18–24-летних – 28,0%, а 25–39-летних – 37,0%) [7].

Материалы авторских исследований показали, что студенты в основном следят за мировыми политическими событиями (46,6% в 2023 г. и 43,6% в 2024 г.). Интересным представляется и анализ их отношения к важным внешнеполитическим событиям, произошедшим за последние годы (рис. 1).



<p>Вхождение в 2014 г. Крыма принесло: Скорее больше пользы – 46,2% Скорее больше вреда – 10,3% Затруднились ответить – 43,6%</p>	<p>Решение о включении в 2022 г. в состав РФ новых субъектов (ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей) было: Правильным – 45,3% Неправильным – 4,3% Затруднились ответить – 50,4%</p>
<p>Решение о начале СВО на Украине было: Правильным – 32,5% Неправильным – 8,5% Затруднились ответить – 59,0%</p>	<p>Если бы была возможность вернуться в прошлое и отменить СВО, Вы бы отменили: Да и скорее да – 24,7% Нет и скорее нет – 15,4% Затрудняюсь ответить – 62,9%</p>

Рис. 1. Отношение студентов к некоторым внешнеполитическим событиям, 2024 г., n = 351

По данным исследования 2024 г., в числе основных целей СВО, по мнению студентов: обеспечение безопасности России, демилитаризация Украины и недопущение ее вступления в НАТО (48,7%); далее следуют защита жителей ДНР и ЛНР (35,9%) и денацификация – отстранение от власти националистов (23,9%). Следует также отметить, что, по данным опроса 2023 г., НАТО представляет основную угрозу для России: треть студентов (30,0%) отметили,

что относятся к НАТО скорее отрицательно.

Интересным был вопрос о том, кто, по оценкам студентов, оказал влияние на формирование их внешнеполитических ориентаций. В первую очередь, респонденты назвали СМИ, далее следуют семья, друзья, сокурсники (табл. 1). Это коррелирует с данными исследования 2019 г. Основным источником информации о внешней политике в молодежной среде являются социальные сети (87,0%) [2, с. 102].

Таблица 1

Агенты влияния на формирование внешнеполитических ориентаций студентов, n = 351, многовариантные ответы

Варианты ответов	%
Образовательные учреждения	24,8
Родители, родственники	39,3
Окружающие люди, друзья, сокурсники	27,4
СМИ, книги, пресса, кино	41,0
Органы власти: федеральные и региональные	11,1
Общественные организации	8,5
Затрудняюсь ответить	29,1

В 2023 г. принята новая Концепция внешней политики Российской Федерации, в которой впервые была выдвинута формула, содержащая «многослойный» характер вызовов и угроз РФ через: «национальный интерес – стратегические цели – задачи» [8]. По данным авторских исследований, в числе основных национальных интересов России во внешнеполитической сфере студенты и в 2023 г., и в 2024 г. выделили защиту суверенитета государства, прав и свобод россиян; укрепление международного мира; а в числе основных приоритетов

русской внешней политики – безопасное, мирное существование РФ и восстановление авторитета России как ведущей мировой державы (рис. 2).

Исследование ВЦИОМ 2023 г. выявило, что 59,0% опрошенных считают, что Россия сегодня отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от позиций других стран [9]. По результатам авторских исследований 2023 и 2024 гг., такого мнения придерживается большая часть студентов (54,6 и 47,9% соответственно).



Рис. 2. Внешнеполитические ориентации студентов в отношении национальных интересов и внешнеполитических приоритетов РФ (основные параметры); 2024 г., n = 351; 2023 г., n = 393

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации 2023 г. Россия «выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы» [10]. По данным исследований, 39,4% опрошенных в 2023 г. и

38,4% в 2024 г. были согласны с тем, что Россия играет роль мирового лидера по поддержанию глобального миропорядка. Интересно, что среди тех молодых людей, которые были согласны с этой ролью нашей страны, характеризуют ее как сильную и справедливую (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика современной России и роль России как мирового лидера по поддержанию глобального миропорядка, %, 2024 г., n = 351

Характеристика современной России	Согласие с ролью России как мирового лидера по поддержанию глобального миропорядка		
	согласен	не согласен	затрудняюсь ответить
Комфортная	52,4	4,8	42,9
Передовая	50,0	–	50,0
Сильная	55,9	5,9	38,2
Справедливая	60,0	–	40,0
Независимая	40,0	8,0	52,0
Затрудняюсь ответить	3,3	10,0	86,7

По поводу проводимой внешней политики студенты считают, что действия В. Путина в отношении стран Запада носят в целом сбалансированный характер (38,5% в 2024 г. и 50,4% в 2023 г.). Большая часть опрошенных затруднились оценить результаты внешней политики России за прошлый 2023 г., но 39,3% отметили большие успехи (о неудачах высказались только 8,5% респондентов).

Категория «великая держава» не имеет четкого и точного толкования. Иногда ис-

пользуется понятие «сверхдержава», которая, по мнению З. Бжезинского, обладает военными, научно-техническими, экономическими, культурными ресурсами [11]. В целом понятие «великая держава» относится к тем странам, которые играют значительную роль в системе международных отношений [12, с. 94]. По данным авторских исследований, Россия сегодня «великая держава» (40,2%), и влияние ее в мире в последние годы (2022–2024 гг.) растет (35,9%) (рис. 3).

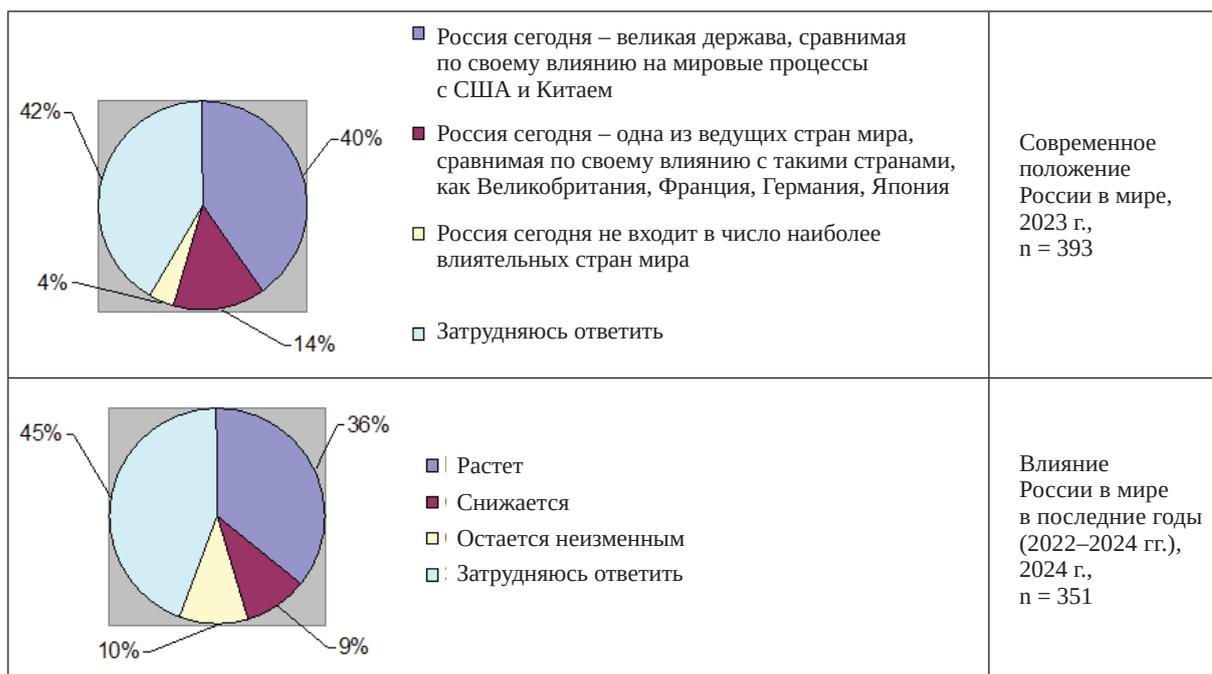


Рис. 3. Оценка положения и влияния России в мире (цвет онлайн)

Несмотря на ставшую крылатой фразу Александра III, что у России «во всем свете только два верных союзника – армия и флот» [6], несомненно, важно в современном мире выстраивать отношения в рамках действующей международной системы с различными странами. В этой связи актуален вопрос о братских / дружественных и враждебных / недружественных странах. Так, в 2019 г. к числу дружественных стран относились: Беларусь, Китай и Казахстан (по опросу ФОМ) [см.: 6], а к недружественным – США, Украина и Великобритания. По данным опроса 2019 г. среди студентов вузов ПФО, были выявлены подобные мнения о лояльных по отношению к России странах. Это Китайская Народная Республика, Белоруссия и Казахстан, а США, Украина и Великобритания были в числе не дружелюбных к России стран [2, с. 107].

Участники авторского опроса 2023 г. отметили в числе дружественных стран России Китай и Беларусь, реже назывались: Сербия и Индия. В числе наиболее недружественно, враждебно настроенных по отношению к России студенты чаще всего называли США; далее следовали страны ЕС, НАТО, Украина.

Как отмечает И. Окунев, метафора «матрешки» применима при характеристике российской внешней политики на постсоветском пространстве (при снижении уровня экономи-

ческой интеграции и политической сплоченности), где самая маленькая матрешка – интеграция с Абхазией, Южной Осетией; далее крупнее – Союзное государство России и Беларуси, ЕврАзЭС, ОДКБ; далее – СНГ [6]. Анализ Концепций внешней политики с 1993 по 2023 г. показывает, что региональные приоритеты неизменны и основная роль отводится странам СНГ, в том числе сотрудничеству в рамках ЕврАзЭС, ОДКБ.

По данным опроса Gallup International и Ромир в конце 2021 г. (45 стран), треть опрошенных – 29% – рассматривают внешнюю политику России как стабилизирующую мир (чаще в Албании (86%), Вьетнаме (76%), Сербии (64%), Казахстане (62%) и Индии (57%)), а 45% респондентов говорят о дестабилизирующем характере внешней политики России (чаще – жители Украины (74%), Австрии (70%), Германии, Косово и Польши (по 69%)). В то же время 41% участников опроса отметили, что США больше дестабилизируют, чем стабилизируют международную обстановку (39%); политика Китая – больше дестабилизирует (47% против 29% ответивших, что стабилизирует); политика ЕС больше стабилизирует (46%), чем дестабилизирует (28%) [13].

По данным авторского исследования 2024 г., в большей степени стабилизирует обстановку в мире политика России и Китая (табл. 3), что



неудивительно, поскольку большая часть студентов испытывают к России любовь (61,5%), гордость (49,6%) и уважение (65,8%). По мнению студентов, сегодня Россия должна укреп-

лять, в первую очередь, отношения со странами Азии (34,2% опрошенных), Африки (19,7%), Восточной Европы (17,1%), Западной Европы (15,4%), с США, Канадой (9,4%).

Таблица 3

Характеристика политики стран как стабилизирующей или дестабилизирующей обстановку в мире, %, 2024 г., n = 351

Страны	Стабилизирует	Дестабилизирует	Затрудняюсь ответить	Итого
Россия	59,8	8,5	31,7	100,0
США	6,8	53,8	39,4	100,0
Китай	50,4	7,7	41,9	100,0
ЕС	13,7	38,5	47,8	100,0

Материалы авторских исследований показали, что, по мнению студентов, руководство нашей страны уделяет внешней политике достаточное внимание (52,4% в 2023 г. и 52,1% в 2024 г.). В целом большинство опрошенных молодых людей (74,0% в 2024 г.) «частично» или «полностью» поддерживают проводимую внешнюю политику Российской Федерации.

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно сделать ряд основных выводов. Внешнеполитические ориентации рассматриваются как осведомленность, совокупность представлений, мнений, оценок россиян, их отношения к различным аспектам внешней политики страны. Современные студенты в основном следят за мировыми политическими событиями. Их отношение к решению территориальных вопросов в отношении Крыма и Донбасса чаще положительное; а треть молодых людей считают правильным начало специальной военной операции на Украине. В числе основных целей СВО, по мнению студентов, выступают обеспечение безопасности России, демилитаризация Украины и недопущение ее вступления в НАТО. Следует также подчеркнуть, что НАТО студенты рассматривают как основную угрозу для России. На формирование отношения студентов к различным аспектам внешней политики России оказали влияние СМИ, семья, друзья, сокурсники. В числе основного национального интереса РФ во внешнеполитической сфере студенты выделили защиту суверенитета страны, а в числе основного приоритета внешней политики – безопасное, мирное существование РФ. Большая часть студентов считают, что сегодня Россия предпринимает активные попытки отстаивания своих национальных интересов и

играет роль мирового лидера по поддержанию глобального миропорядка. Около четвертой части студентов, участвующих в опросе, характеризуют Россию как «великую державу» и отмечают рост ее влияния в мире в последние годы (2022–2024 гг.). В числе дружественных стран студенты называют Китай и Беларусь, а в числе недружественных – США (лидирует с большим отрывом), страны ЕС, НАТО, Украину. В большей степени стабилизирует обстановку в мире политика России и Китая. Внешнеполитические действия Президента РФ в отношении стран Запада, по мнению студентов, носят в целом сбалансированный характер. Около четверти респондентов считают, что во внешней политике России за 2023 г. было больше успехов, и полагают, что руководство страны уделяет ей достаточное внимание. В целом большинство молодых людей поддерживают проводимый внешнеполитический курс Российской Федерации.

Список литературы

1. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 20–40. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-3-2>
2. Ростовская Т. К., Мулжанова Р. А. Внешнеполитические ориентации студенческой молодежи // Декабрьские социально-политические чтения «Как живешь, Россия?». Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы / под ред. С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской. [Электронное издание]. М. : Перспектива, 2019. С. 100–112. <https://itdperspectiva.page.link/ispirandec2019> (дата обращения: 09.03.2024).



3. Горшков М. К., Петухов В. В. Внешнеполитические ориентации россиян в контексте вызовов современной глобальной политики // Политическая наука перед вызовами глобального и регионального развития / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной ; ред. совет : А. В. Торкунов, А. В. Сморгун, В. Г. Барановский, А. И. Никитин [и др.]. М. : Аспект Пресс, 2016. С. 606–634.
4. Задорин И., Коноваленко Д. Внешнеполитические ориентиры россиян: чувствительность и устойчивость к информационному воздействию. 2002. URL: https://www.zircon.ru/upload/iblock/c86/Vneshnepoliticheskie_orientacii_rossijan.pdf (дата обращения: 09.03.2024).
5. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г. В. Осипова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2000. 488 с.
6. Окунев И. Геополитические коды России – внешнеполитическая стратегия и национальные приоритеты. 27 февраля 2020. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/geopoliticheskie-kody-rossii-vneshnepoliticheskaya-strategiya-i-natsionalnye-prioritety/> (дата обращения: 01.03.2024).
7. Конфликт с Украиной: оценки октября 2023 года. Опрос Левада-центра (признан иноагентом). 30.10.2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/10/31/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-oktyabrya2023-goda/> (дата обращения: 08.03.2024).
8. Лебедева О., Бобров А. Концепция внешней политики России 2023: стратегия многополярного мира. 2.05.2023 // РСМД. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/kontsepsiya-vneshney-politiki-rossii-2023-strategiya-mnogopolyarnogo-mira/> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет. Опрос ВЦИОМ. 10.04.2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 03.03.2024).
10. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 09.03.2024).
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы. М. : Международные отношения, 2009. 278 с.
12. Рожкова Л. В., Розенберг Н. В., Дубина А. Ш., Сальникова О. В. Россия в современном миропорядке: представления и оценки студенческой молодежи // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 2. С. 86–99. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-2-9>
13. Ромир/Gallup International: Индекс поддержки внешней политики сверхдержав. URL: <https://romir.ru/romirgallup-international-indeks-podderjki-vneshney-politiki-sverhderjav> (дата обращения: 09.03.2024).

Поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 17.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 17.05.2024; published 30.08.2024